

АЛИСТЕР КРОУЛИ

РИТУАЛ СОЛНЦА

Служители

Солнце – шкура леопарда, бело-золотой немес, мантия с белыми рукавами, копье.

Овен – белая мантия, копье.

Лев – красная мантия, копье.

Сатана-Тифон – фиолетовая мантия.

Скорпион-Апофис – зелёная мантия.

Бес – чёрная мантия.

Четверо **Испытуемых**.

Солнце восседает на Востоке; за ним чёрная завеса, скрывающая большой алый крест. Перед ним – вторая завеса. Справа от него – **Овен**, слева – **Лев**. Другие служители ожидают вне храма. Если ритуал проводится публично, третья завеса отделяет храм от паствы.

Лев раздвигает внешнюю завесу, шествует, произнося слова хора из "Аталанты в Калидоне" Элджернона Суинберна¹.

До начала веков и дней
Сошлись человека творить
Время с слезами очей,
Грусть, чей сосуд разбит,
Радость, дитя страданья,
Лето, чья жизнь отцвела,
Память, небес даянье,
Безумье, исчадие зла,
Сила без рук для ответа,
Любовь, что живет только день;
И ночь, тень света,
И жизнь, смерти тень.

И взяли великие боги
Огонь и слез жгучий след,
Песок, где скользили ноги
Быстро бегущих лет;
И моря прибой и громы,
И прах создающей земли,
И формы вещей, чтоб в дома
Рожденье и смерть вошли.
Трудились, смеясь и рыдая,
Творили, кляня и любя,
От жизни к жизни кидая
Меж смертью и смертью скорбя,
Весь день и всю ночь и все утро,
Чтобы силы огонь не потух,

¹ Здесь – в переводе В. Исакова.

С печалью глубокой и мудрой
Человека священный дух.

От юга и севера встав,
Сходились они как на бой, -
Дыханьем овеять уста,
Наполнить водою живой.
Сотворили и речь и зренье
Для желаний его души,
И время для мысли и бденья,
И время служить и грешить.
Дали свет, чтобы путь был ясней,
Любовь, наслажденья ключи,
Красоту, и длительность дней,
И ночь, и сон в ночи.
Он в муках рождает слово, -
Палящий огонь в устах,
Луч в сердце желанья слепого,
Предвиденье смерти в глазах.
Он ткёт, но одеждой - презренье,
Посев не взойдет зерном,
Его жизнь - мимолетное бденье
Меж прошлым и будущим сном.

Возвращается. Пауза.

Овен: 333-333.

Лев: 333-333.

Овен: Брат Лев, что это за место?

Лев: Храм Солнца на Горе Abiegnus.

Овен: Брат Лев, который час?

Лев: Закат!

Овен: Это час жертвоприношения.

Лев: Брат Овен, какова жертва?

Овен: Это скрыто от меня.

Молчание.

Солнце: 1-22-22-1.

Овен: Прислушайтесь! Это Призыв Короля.

Лев: Это Господь Небес, кто пробуждает Детей Света.

Они раздвигают завесу полностью и преклоняют колени.

Овен: Так восславим Высочайшего!

Лев:

Жизни Жизнь! Твои уста воспаляют своей любовью дыхание, исходящее из них. Твои улыбки, перед тем, как исчезнуть, обращают хладный воздух во пламя, потому спрячь их в своём взоре; ведь каждый, кто взглянет на тебя, пропадает в его лабиринтах.

Дитя Света! тело твое сияет сквозь завесу, которой не суждено скрыть его, как утренние лучи пробиваются сквозь тонкие облака. Эти божественные покровы повсюду с тобою, где бы ты не сияло.

Красивы и другие; тебя же никто не видит, но голос твой, тихий и нежный – прекраснее всех, и он укрывает тебя от взглядов своим текучим блеском. Потому, даже не видя тебя, все, как и я, чувствую, что пропали вовеки.

Светоч Земли! Где ты проходишь, её тьма озаряется твоим сиянием, и души возлюбленных тобою легко ступают по ветрам, пока не падут, как падаю я, ошеломлённый, потерянный, но не жалеющий о том!²

Овен: Приветствую Тебя, О Ты, Кто вознёсся в мощи Своей, Кто путешествует по Небесам в своей Ладье в Сиянии полудня!

Овен и Лев возвращаются на свои троны.

Испытуемый произносит Двенадцатикратное Прославление Бога из Liber 963.

Входит Скорпион-Апофис, одетая в прозрачную белую мантию, её волосы растрепаны.

Овен и Лев поднимаются и кланяются.

Овен: Приветствую тебя! Откуда идёшь ты?

Скорпион-Апофис: Из Дома Бога.

Овен: Какую жертву ты несёшь для нашего Господа?

Скорпион-Апофис: Дом Бога разрушен, и ничего не осталось в нём. Поэтому я не принесла ничего иного, кроме себя.

Лев: Тогда сожжём её на жертвенном алтаре.

Скорпион-Апофис: Но в огне мои слезы высохнут, а слезы эти – моё подношение Господу.

Лев: Тогда бросим её священному крокодилу.

Скорпион-Апофис: Но в воде мое сердце остынет; а сердце это – моё подношение Господу.

Лев: Так бросим её ветрам со Сторожевых Башен Безмолвия.

Скорпион-Апофис: Но ветер заглушит мои гимны. А гимны эти – моё подношение Господу.

Лев: Тогда похороним её на священной горе.

Скорпион-Апофис: Но земляные черви пожрут мое тело; а тело это – моё подношение Господу. О Господи, пусть твои слуги вернутся на свои места, чтобы я могла поклониться Тебе, как я желаю.

Солнце: 22-1-1-22.

Овен и Лев возвращаются на свои места.

Скорпион-Апофис играет свою страстную мелодию, мелодию сирены, песнь отчаяния Венеры из "Тангейзера" (Liebestod из "Тристана и Изольды" Вагнера). Она обнимает колени Солнца, но он не подаёт признаков жизни.

Наконец Овен и Лев поднимаются со своих мест. Пауза.

Овен: 333-333 (громко).

Лев: 333-333 (ещё громче).

Овен: Время жертвы прошло.

² Перси Биши Шелли "Hymn to the Spirit of Nature".

Скорпион-Апофис: Настало время жертвы.

Лев: Жертва не принята.

Скорпион-Апофис: Жертва принята.

Овен: Прочь, нечистая тварь!

(Овен и Лев поднимают её и выводят из храма, впереди идет Овен, Лев – позади неё.

Овен и Лев возвращаются в Храм на свои места. Пауза)

Овен: 333-333.

Лев: 333-333.

Овен: Брат Лев, это дурной знак.

Лев: Брат Овен, это поистине дурной знак.

Овен: Больше не будет жертв сегодня.

Лев: Больше не будет жертв сегодня.

Овен: Солнце уже садится.

Лев: Ночные птицы повсюду.

Овен: Становится очень темно.

Лев: Дорога слишком крута и опасна, чтобы паломники могли добраться сюда.

Овен: Сегодня вечером нет луны.

Лев: Я думаю, пойдёт дождь.

Овен: Тогда закроем святилище.

Лев: Солнечный диск еще полностью исчез.

Овен: Но сейчас уже не сможет прийти ни один паломник.

Лев: Сейчас уже не сможет прийти ни один паломник. Но согласно правилу храма, святилище остаётся открытым до последнего отблеска солнечного света.

Овен: Брат Лев, я прошу, чтобы ты закрыл святилище вместе со мной.

Лев: Это невозможно.

Овен: Брат Лев, я знаю правило. Но из-за этого зло непременно придет к нам.

Лев: Брат Овен, Закон нерушим.

Овен: Брат Лев, Закон устроен так, чтобы мудрый смог нарушить его при необходимости.

Лев: Брат Овен, в моем сердце – верность – верность – верность.

Овен: Брат Лев, Бог прошептал мне на ухо: это глупость – глупость – глупость.

Лев: Солнце спрячется через мгновение, и ни один паломник не сможет прийти сегодня вечером.

Овен: Ни один паломник не сможет прийти сегодня вечером.

Лев: Больше не будет жертв.

Овен: Больше не будет жертв.

Сатана-Тифон, Скорпион-Апофис и Бес молча входят один за другим. Свет мгновенно тускнеет.

Овен: Приветствую вас, братья! Вы пришли поклониться сиянию солнца?

Сатана-Тифон: Мы пришли принести жертву.

Овен: Каковы ваши дары?

Бес: Танец.

Скорпион-Апофис: Музыка.

Сатана-Тифон: Тишина и Покой.

(Падает ниц и замирает)

Скорпион-Апофис кланяется **Солнцу**, и совершает поклонение своей игрой (романс Макса Бруха).

Бес совершает поклонение троекратным танцем.

Сатана-Тифон встает и кланяется.

Овен: Откуда вы пришли, братья?

Сатана-Тифон: Оттуда, где обитает солнце.

Овен: Кто вы, братья?

Сатана-Тифон: Я - брат-близнец Солнца.

Скорпион-Апофис: Я возлюбленная Солнца.

Овен, Бесу: А ты кто, брат?

Бес начинает запинаться.

Лев: Кто ты?

Они угрожают ему копьями. Бес сжимается от ужаса и крадется в сторону Запада.

Сатана-Тифон: Я хотел бы поговорить с моим братом Солнцем.

Овен: Это хорошо.

Лев: Это не хорошо. Это опасно для моего Господа.

Преграждает путь.

Овен: Слова не могут повредить нашему Господу.

Лев: Брат, если ты в самом деле наш брат, что ты желаешь сказать?

Сатана-Тифон: О Солнце, брат мой, желаешь ли ты, чтобы я говорил с тобой? Ибо вместе с тобой я лежал девять лун в утробе нашей матери; ибо мы любили, как никто не любил; ибо я связан с тобой сильнее, чем свет и тьма, чем жизнь и смерть!

Солнце: 22-1-1-22.

Лев дает ему пройти, и возвращается к своему трону, очень печальный.

Сатана-Тифон идет к **Солнцу**, и **Овен** опускает за ними завесу.

Бес подпрыгивает и убегает согнувшись.

Свет гаснет.

Скорпион-Апофис играет свою мелодию змеи (Andante Religioso Тоума (Thome)).

Лев:

Смертные не учатся на историях о бедствиях. Победитель празднует свой триумф, гремят барабаны и трубы, миллионы зовут его Господином – над всем этим нависает тень беды.

Человек то и дело повторяет:

"Наконец-то с этим покончено";

"Всё позади".

"Я уничтожил его".

Они не знают, не могут понять,
Как искусно Судьба ткёт свою тонкую сеть, и ждёт терпеливо,
Пока накопятся мелочи, которые позволят ей покорить
Сильную душу, которая позволила себе забыть.³

Зажигается тусклый красный свет. Входит **Бес**, ведя четырех Служителей, которые несут Гроб. Они помещают его перед алтарём.

Овен: Что это за подношение?

Бес: Имя мне – пожиратель Плоти.

Овен: О, наш Господь, наш Господь! Восстань в мощи своей, и да расточатся враги твои!

Овен и Лев поднимают завесу. Трон разрушен.

На черной завесе – большой Красный Крест, на котором распят Солнце. Перед ним стоит Сатана-Тифон в знаке Апофиса и Тифона.

Овен и Лев падают как убитые. Скорпион-Апофис играет мелодию убийства ("Мертвый Адонис" Уоддел).

Тем временем приближаются Испытуемые и под руководством Тифона, который точно наносит удар Солнцу его же копьем, снимают Солнце с креста, кладут его в гроб и закрывают крышку. Бес танцует свой отвратительный демонический танец на крышке гроба. Все уходят, кроме Солнца. Абсолютная темнота. Тишина. Потом вспышка света, и сцена оказывается пустой. Остается лишь мерцание. Теперь Скорпион-Апофис крадется по сцене, и тихо играет таинственную мелодию (канцонетта А. д'Амброзио). Красные огни на сцене становятся ярче. Она открывает гроб и обнимает тело, потом закрывает его снова, идет к трону и садится на него. Появляются зеленые огни, становясь все ярче, тогда как красный свет уменьшается и исчезает.

Скорпион-Апофис: 7777777.

Испытуемые и другие служители входят и становятся прямо.

Скорпион-Апофис: Дети, явитесь предо мной и поклоняйтесь у ног моих.

Овен: Наш Господь убит. А кто ты, что заняла Его Трон?

Лев: Наш Господь убит. А кто ты, что заняла Его Трон?

Скорпион-Апофис: Я - Мать Богов, Сестра Времени и Дочь Пространства. Я Природа, и вступаю в свои права, когда иссякает сила человека... Брат Лев, я - богиня, что устремляется вперед верхом на Льве. Узри! Я ударяю тебя своим жезлом и воодушевляю тебя. Я приказываю тебе провозгласить обо мне повсюду.

Лев:

Смотри! в межзвездном пространстве ночи
Бесконечные пространства, укутанные глубокой тьмой,
Ожидают рожденья божественности и света,
Трепеща пред бесстрастными бледными образами

³ Кроули "Spirit of Tragedy (with sombre joy)".

Отшельника, упокоившегося во славе.
Черепашьи небеса, заключенные в мрачный панцирь,
Ждут своего часа рождения
В неподвижности и безмолвии.

Я поднялась во славе, собранной из пены морской.
Цветок моря закрылся, вознеся меня вверх,
Туда, где, украденная из своей жемчужной раковины, расцветает заря.
И возрадовались небеса и земля: и то, что было моей тюрьмой, -
Море, увенчанное громадою купола,
Озаренное моим блеском. Свет первым делом украсил
Землю, покрывшуюся гроздьями пылающих рос,
Когда я посмотрела вдаль и воскликнула: Настал день!

Звезды - это росинки на моей груди;
Солнце и луна - глядят сквозь мои ресницы, -
Длинные нежные лучи ночи; мой нежный лик
Загорается в сумраке неба, освещает и заполняет его, и вспыхивает
Торжественной радостью и смехом любовным; Мое изящное тело,
Трепеща, наклоняется и устремляется вниз
К зардевшим лепесткам маргаритки, и еще скорей,
К существу человека, обратившего взгляд на меня!

Рассвет колеблет литое пламя моего восхищения
От прекрасного цветка и аромата локонов!
Закат окутывает тьмой свет моего тела,
Смешивая свою музыку с грустной нежностью
Целого мира: я движусь по кругу в бескрылом полете
Сквозь мрак в беззвездной пустыне!
за пределами вращающейся Вселенной,
Где хранится святыня и образ моей души.

Я - Природа и Бог: я правлю, я есть, одна.
Другие не могут пребывать в одиночестве: они погибают,
Погружаясь в меня, в мое существо.
Другие не могут скрываться и появляться опять, кормить,
Существовать: сердце всего, что ниже
моего царства золота и голубизны, - ярко алое, чтобы хранить
Меня, только так и никак иначе;
Ибо я - Бог и Природа и Мать всего сущего.

Я - кормилица тысячегрудая,
Но также и Дева: Тартар и Гея –
Близнецы в утробе моей, от бровей моих Хаос,
Смутившись, отпрянул назад, сестра моя, темная и ужасная,
Мать Эреба и Ночи, которая вспахивает
Пламенеющие поля ногам, обутыми в сандалии звезд;
Моя сестра отпрянула и упала, адский мрак
Сменился горячей сладостной тенью моего лона.

Я есть: а ту тьму, странную и утробную,
Озарил рассвет и наполнил ароматом розы;

Глубокая мрачная темница зерна и вина,
Цветы, дети, звезды, тончайшим пламенем светятся,
Переливаясь, всепроницаая, бросая вызов смерти, божественно,
Прекрасный хрупкий светильник, чья тень мерцает
и не дает темноты, словно маяк, чьи лучи
Пересекаются, переплетаются и сливаются с днем!

Я есть: сердце, что пламенеет во Мне,
Достигает всего живого и возвращается, чтобы смешать
его страсть с моим могуществом и величием,
Пока полноводные реки человеческой сущности не загораются
и не начинают сверкать, растворившись в моей душе и в море
любви, солнце абсолютного света, и в единственном,
испещренном прожилками, сердце: наши губы
Сливаются в поцелуе и погружаются в наше бессмертное блаженство.

Я – всё и ничто, единственный порядок вещей.
Мощное напряжение миров - мои бьющиеся нервы. Ветви и стволы
Деревьев, колышущиеся в чащобе, -
Мои волосы. Реки катятся,
чтобы пролилась единственная слеза моей безудержной нежности,
В тот миг, когда я сам рождаюсь из себя как дитя,
И мир тысяч планет создан!

Я есть: ничто и все: хрупкая жизнь
Маленького насекомого цвета коралла все еще может дрожать
С любовью ко мне, и называть меня королевой, женой;
Застенчивый водный цветок может прикрыть
Свою любовь листьями; отвечай борьбой
На борьбу, но все их крошечные существа разрушаются
От моего грубого поцелуя мужа-воина,
И боль их пронзает, и утихает, и наступает блаженство!

Я есть: ни слова, кроме того торжественного,
Что господствует в царстве звука, обозначая мое присутствие,
Того, кто одет и коронован солнцем вне солнца,
Обопритесь на мощную грудь пены морской,
Коснитесь моей полнолунной груди,
Девственной, невянущей Розы Творения!
Вся цветущая жизнь земли, и неба, и моря
Рождена от меня и возвратится ко мне!

Я есть: для людей и влюбленных,
Для моего собственного спокойствия, как речной,
Рожденный из Лотоса Бог Тишины: я создаю
Или уничтожаю, это - мои вдох и выдох:
Мой случайный взгляд - мать Судьбы:
Мои пальцы в сапфировых кольцах небесного цвета, сплетаются
С вечными цветами и лужайками жизни, придуманными
Так благородно и ново моим стареющим разумом.

Я есть: нет меня, но есть вечное движение

Миров, восходящих по золотой лестнице,
Спиралевидной, новые потоки любви,
Перетекающие из одной сферы в другую, с каждым разом все более
радостные;

Все врата, ведущие еще выше.
Словно яркие кольца изумрудной змеи,
Поднимаются одно за другим, прославляя солнечный свет, поднимая
Моих детей ко мне, вверх, по круче Времени.

Я есть: передо мной все годы мертвы,
И все источники восходящего солнца, которые вотканы
В золото и пурпур моей головы:
Во мне все небеса и моря потрясены и расколоты:
Вся жизнь, и свет, и любовь разлиты вокруг меня,
Порождены во мне, в моем вечном движении,
И, словно мои слезы: все миры, что когда-либо проплывали
Росой поцелуев на моих губах: я есть⁴.

*Она привлекает Льва к себе. Другие поклоняются, преклонив колени.
Скорпион-Апофис играет нежную чувственную мелодию (романс Сен-Санса).*

Овен: Брат Лев, который час?

Лев: Взошла вечерняя звезда.

Овен: Жертва принесена.

Лев: Что за жертва?

Овен: Человек.

Лев: А кто жрица?

Овен: Женщина.

Лев: Какому Богу?

Овен: Это скрыто от меня.

Лев: Пусть каждый уйдет в своё жилище.

Овен: 1-333-1-1.

Лев: 1-333-1-1.

Скорпион-Апофис: 1-1-333-1.

⁴ Кроули "Nature".